

Ли Юнь обнял Чэнь Цзяо, но его сердце было грустно, почему ей так нравилось быть более серьезной.

Теперь, когда у нее были деньги и она была женой босса, Чен Зяю не мог ничего придумать, как потратить деньги.

Она отличается от тех цветущих девушек снаружи, даже если у нее есть деньги, она все равно хочет быть врачом, чтобы спасать пациентов.

Директор городской народной больницы.

На коленях у Лун Зу Де сидела молодая женщина в костюме медсестры.

Она намеренно поставила свои белые чулки на дисплей с ногами вверх, и Рензульд был вверх и вниз на нее.

"Дин, наша старшая медсестра стареет, а глаза у неё плохие, пора её заменить?" Медсестра прищурилась, как будто ей нравится.

Рензульд беззаботно улыбнулся, его глаза стали горячими.

"Ты подожди, я увольняю ее на следующей неделе!"

Рензульд закончил и толкнул под стол молодую женщину, которой было около тридцати лет.

Он собирался раскрыть свою чудовищную природу, когда внезапно в дверь резко постучали.

Дверь была только что открыта, и Дин Чен Фу увидел, что и Рензульд, и эта медсестра были взъерошены, а медсестра все еще застегнута.

"Что это?"

Бровь Лун Зу Де была борозжена.

Теперь он, должно быть, разбился и испортил удачу Лунь Цзю Де, вице-президенту Чэну было все равно, он поспешно прислонился к уху Лунь Цзю Де, чтобы прошептать пару слов.

"Сяо Ли ах, ты выходишь первым!"

Лун Зу Де сказал глубоким голосом.

Медсестра вышла и даже уставилась на вице-президента Ченга с обидчивым лицом.

Двое из них закрыли дверь, и бусины пота сочились на лбу Лун Зу Де.

"Дин, а как же госпожа Хуанг?" Вице-президент Ченг тоже немного нервничает.

Вы знаете, что когда жена Хуан Яоксяна пришла сегодня на обследование, она обнаружила, что рак распространяется, а после распространения рака пищевода этот респираторный тракт также немного заражен.

Если оно будет продолжать ухудшаться, то это очень важно.

В то время как Лунь Цзю Де двигался вперед и назад, вице-президент Ченг был немного взволнован.

"Что не так с этим лекарством? Это самый современный препарат, разработанный Медицинской ассоциацией Ми для подавления распространения раковых клеток, а Хуан Яо Сянь даже не переставал приходить за лекарством, так?"

Рензульд спрашивал.

"Нет, я прихожу каждое утро понедельника за лекарствами." Вице-президент Ченг тоже немного нервничал.

Рензульд поцарапал подбородок и сказал: "Это невозможно, за медицинской ассоциацией "МиГ" стоят три крупных научно-исследовательских института, они не осмелились бы получить "МиГ". Поддельные наркотики для нас, они не могут позволить себе взять вину на себя, если что-то случится".

"И собственная больница Трилу Медицинской Ассоциации Микки, созданная Медицинской Ассоциацией Микки, является лучшей больницей в Микки, и лекарства, которые они предоставляют, как правило, не являются Проблемой."

Затем Рензульд вытащил свой телефон, чтобы проверить, какие инструкции были у этого последнего препарата.

Но когда он посмотрел на него, в препарате не было никаких изъянов.

И старый профессор из больницы Трилу порекомендовал ему использовать это лекарство для эффективного сдерживания распространения раковых клеток пищевода.

Вскоре после этого прибыл вице-президент Ван из китайского отделения медицины.

Он поместил последнее медицинское заключение в руки Лунь Зу Де и поспешил сказать: "Динь Лунь, что мы можем сделать? Мы не можем придумать план в нашем подразделении ТСМ, поэтому мы должны его убрать!"

"Это респираторная инфекция, это раковая опухоль, или это просто инфекция, и в настоящее время рака нет?"

Рензульд немного нервничал.

"Это не проблема, и респираторная инфекция не серьезна".

Вице-президент Ченг объяснил.

"Я немедленно свяжусь с больницей Трилу и попрошу их прислать врача для проведения операции, но любовник Хуан Яо Сянь определенно не сможет поесть после этого". ."

Рензульд знал, что после того, как рак ухудшился, это был единственный способ его удалить.

Без пищевода, человек не сможет правильно питаться, и ей придется полагаться на питательные вещества, чтобы сохранить ей жизнь в будущем.

Это было больно для людей, даже если они были живы.

Через некоторое время вся пищеварительная система деградирует, и тогда возникнет много осложнений, и она может прожить недолго.

"Приведите сюда директора аптеки!"

Рензульд сказал тихо.

Некоторое время спустя прибежал человек, которому, похоже, было за тридцать с небольшим, с границей.

"Сяо Чжоу, скажи мне, откуда взялось лекарство, которое Хуан Яо впервые принял?"

Лун Зу Де спросила глубоким голосом.

"Разве вы не предупреждали нас, президент Лунсуд, чтобы мы нашли способ получить больше

прибыли для больницы, поэтому я нашел фабрику, которая раньше специализировалась на изготовлении поддельных лекарств, и заставил их давать Мы скопировали партию противоракового препарата Трилу, но если нам не повезет, этот препарат не сработает".

Директор Чжоу продолжил: "Дин Лунь, мы недавно удвоили нашу прибыль в этой области фармацевтики!"

"Удвоил"? Все, что ты дала Хуан Яо Сиань, это поддельные наркотики?"

Лунь Цзю Дэ был так зол, что его брови выпрямились, поэтому Хуан Яо Сянь принимал фальшивые наркотики!

Что если это всплывет!

"Вы все находите способ держать это в секрете, а другие фабрики, производящие непатентованные лекарства, скажите им, чтобы они тоже держали рот на замке, и если кто-нибудь раскроет об этом хоть полслова". Мы все вместе закончили!"

Рензульд не очень хорошо выглядел.

Он сопротивлялся желанию отшлепать директора до смерти и отправился на поиски номера телефона больницы Триллу.

"Понял, Дин Рензульд!" Вице-президент Чен поспешно убежал.

Хуан Яо сначала уже закончил процедуру госпитализации своей жены, которая выглядела так, как будто ей исполнилось десять лет.

Он выглядел так, как будто ему было десять лет. На его висках уже появился небольшой клочок с белыми волосами.

Когда Хуан Цзинъи увидела, что идет вице-президент Ван, она сразу же спросила: "Где твой президент?".

"Ой, госпожа Хуан, директор Хуан, мы только что закончили медицинское обследование, но это может быть немного неожиданно."

Вице-президент Ван сказал с трудным лицом.

"Мой возлюбленный принял ваше лекарство, разве вы не говорили, что оно ингибирует раковые клетки? Почему я вместо этого вижу ее хуже сейчас?"

Раньше жена Хуан Яо Сянь едва могла проглотить кашу, но теперь она вообще ничего не может есть, и ее часто рвет кровью.

Что-то в этом не так.

Вице-президент Ван поспешил объяснить: "Наш президент сейчас разворачивает работу в офисе, подождите минуту, он скоро закончит!".

"Если ты осмелишься играть со мной в трюки, тебе придется просто подождать!"

Хуан Яо Сиань крепко сжал кулаки.

"Папа, как ты думаешь, возможно ли, что они намеренно продают нам наркотики, которые менее эффективны, но дороже, чтобы заработать деньги?"

Хуан Чжиньи всегда считал, что этот декан Лун и вице-декан Ченг не похожи на хороших людей.

Лунь Цзюй Де поспешно побежал в стационарное отделение, и когда Хуан Яо Сянь увидел его перебегающим, он вдруг схватил его за воротник.

"Честно говоря, ты продал мне поддельное лекарство? Я поспрашивал перед тем, как прийти, и это лекарство может задержать распространение раковых клеток, и теперь, когда состояние моего любимого человека ухудшилось, вы несете за это ответственность!"

Вице-президент Чэн поспешно вытащил Хуан Яо Сянь, Хуан Цзиньи также был там, чтобы посоветовать.

"Директор Хуан послушайте меня, самое главное на данный момент - это подготовиться к операции, это лекарство было отправлено из больницы Триеру, невозможно иметь Проблема в том, что еще до того, как я приехал сюда, я уже говорил по телефону, они сказали, что ухудшение состояния тоже есть, но шансы очень низкие".

Рензульд сказал: "Вы можете проверить, не верите ли вы мне, директор Хуан, у нас еще осталось несколько тысяч бутылок в больничной аптеке!"

"Я только что умолял лучших врачей Триллиума приехать и прооперировать меня, и они бы не согласились, но я мягко соглашаюсь с этим". Потребовалось много условий, прежде чем они захотели приехать!"

Затем Лунь Цзю Де сказал: "Если вы чувствуете облегчение, что избili меня, директор Хуан, не стесняйтесь!"

"Простите... Я был импульсивным..."

Хуан Яо сначала медленно ослабил воротник.

В это время он чувствовал себя несравненно виноватым, Лунь Зу Де сказал, что это действительно не было проблемой, не как поверхностный он.

Рак и по сей день остается мировой проблемой, и неспособность лекарств подавлять его также существует.

Renzuld облегчение сердца, этот Huang Yaoxian просто так, думал, что он был очень трудным!

С его умением ползать в Лонг Ду, иметь дело с Хуан Яо Сянь не должно быть слишком легко.

"Дин Лун, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы спасти моего любовника!"

Хуан Яо Сиань был близок к тому, чтобы встать на колени.

"Режиссер Хуанг твои слова слишком не в характере, я Лунь Цзю Де ничего не могу сделать хорошо, но я определенно не двусмысленна в исцелении больных и спасении жизней, кроме того, что это твой Мадам, это моя невестка, как я могу это игнорировать?"

Лунь Цзюй Де моментально втянул себя в дистанцию между собой и Хуан Яо Сянь.

Предыдущий бездельник чайной также был арестован Хуан Яо Сянем, он не только вернул потерянные деньги, но и воспользовался возможностью шантажировать его.

Было бы очень реально забраться вверх с Хуангом Яоксяном.

У него уже был тупик с секретарем Чжоу, и теперь Лунь Цзы Де в городе Вэнь Хай знает только людей с властью, таких как Хуан Яосянь.

Вице-президент Чэн тайно сделал ментальную записку, чтобы проконсультироваться с Лунь Цзу Де, который был почти в отчаянии, с его трехдюймовым языком, но на самом деле он сделал Хуан Яосянь так благодарен.

Телефон Лунь Цзы Де вдруг зазвонил, и он открыл свою электронную почту, чтобы взглянуть, вдруг обнаружив расслабленную улыбку.

"Директор Хуан, не волнуйтесь, эксперты из рисовой страны уже забронировали билеты, чтобы приехать, они сказали, что после операции с лекарствами вы Мадам проживет по крайней

мере еще десять лет".

С кривым взглядом в глазах Рензульд повернулся и сказал: "Но неважно, какая операция проводится, вы не можете быть уверены на десять процентов, и восстановление после операции - это Она также варьируется от человека к человеку, и этот специалист сказал, что вероятность успеха операции составляет девяносто девять процентов".

"Правда?"

Камень в сердце Хуан Яо Сянь наконец-то упал.

Специалист из Трилогии Риса для проведения операции, дающей такие высокие шансы, не должно быть никаких проблем!

Хуан Чжинъи зашла прямо в больничную палату и схватила маму за руку.

Глаза матери и дочери увлажнены.

"Чжин-ги, я очень хочу увидеть тебя в свадебном платье, мама боится, что не может дожидаться этого дня."

Глаза Сунь Юхуй были наполнены печалью.

"Не волнуйся, мама, я смогу увидеть, как выйду замуж и заведу детей, тебе все равно придется обнимать внуков!"

Слезы Хуан Чжинъи наконец-то стали невыносимыми.

"Не плачь, дитя, мама знает свою болезнь".

Сунь Юхуй вздохнула с облегчением, у нее также было много невыполненных желаний в сердце, и она боялась, что она не будет жить долго.

Сунь Хуа поспешно вошел в больничную палату, он крепко держал руку Сунь Юхуа.

"Сестра, что с тобой? Почему вы все от меня прячетесь?"

После того, как Сунь Хуа закончил говорить, он взглянул на Хуан Цзинъи и сказал: "И ты маленькая девочка часть, ты даже не сказал ничего об этом".

"Семья очень волнуется, но только мы, братья, знаем."

Сунь Хуа понизил его голос и спросил: "Кстати, вы уже нашли Ли Юна?".

Хуан Яо впервые вошел в больничную палату, Лунь Цзю Де разозлился, как только услышал имя Ли Юня.

"Я поспрашивал у Ли Юня, он не может лечить рак пищевода, это то, что может лечить только западная медицина, а с китайской стороны только кондиционирование и Нет другого способа облегчить ее состояние, которое в настоящее время ухудшается для госпожи Хуанг, кроме как пригласить специалиста Микки".

Рензульд терпеливо объяснил.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/949867>